

Р. М. Лазарчук
(г. Череповец)

«МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК» С БОЛЬШОЙ ДУШОЙ

(Изучение повести А. С. Пушкина

«Станционный смотритель»)

Программа по литературе для 6 класса вместо «Дубровского» теперь предлагает «Повести Белкина». Очевидно, только время и опыт помогут каждому учителю уяснить: насколько оправдана эта замена; следует ли читать «Повести Белкина» в порядке, заданном самим автором, или «вразброс»¹, читать в полном или урезанном объеме (4 из 5); можно ли изучать «Повести Белкина» без Белкина, т.е. без предисловия «От издателя», или, воспользовавшись обретенной, наконец-то, свободой выбора, вернуться к «Дубровскому», а знакомство с «Повестями Белкина» перенести на более поздний срок². Однако какое бы из этих решений ни принял учитель, прежде он будет думать и искать... К совместным поискам приглашает своего читателя и автор статьи.

¹ «Метель», «Станционный смотритель», «Барышня-крестьянка», «Выстрел». - Программа по литературе для средних общеобразовательных учебных заведений / Науч. ред. Т. Ф. Курдюмова. - М., 1991. - С. 12-13.

² Составители «Программы по литературе для школ и классов с углубленным изучением литературы, гимназий и лицеев гуманитарного профиля» (- М., 1992) советуют изучать «Выстрел» в 6 классе, «Метель» - в 7-м, «Станционный смотритель» - в 8-м и «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» в 9 классе.

Чего ждет учитель от уроков по повести «Станционный смотритель»? Ответим на этот вопрос словами Е. А. Маймина - «добрых открытий». «Благодаря своей образной форме, - пишет исследователь в книге для учащихся старших классов, - искусство наилучшим способом приобщает человека к человечеству: заставляет с большим вниманием относиться к чужой боли, к чужой радости. Оно делает эту чужую боль и радость в значительной мере своими... Искусство ... идет от человека и ведет к человеку, к самому живому, доброму, к самому лучшему в нем»¹. Будем стремиться к тому, чтобы при чтении и обсуждении «Станционного смотрителя» это «единение человеческих душ» состоялось. Но как его добиться? Что в пушкинской повести соответствует психологическим особенностям младшего подростка и вызовет несомненный интерес к ней? - Конечно, сюжет - драматический и одновременно интригующий. Что окажется для шестиклассника неожиданным, непривычным, а значит, трудным для понимания? - Манера повествования, благодаря которой многое (иногда едва ли не самое главное) остается за текстом, а в течении сюжета образуются «пропуски»², не поддающиеся восстановлению, возникает многозначительная недосказанность... Необычность ситуации и странность поступков... Характеры, лишенные привычной для подростка ясности и определенности: ведь он воспринимает мир в резком противопоставлении добра и зла. Печальная история Самсона Вырина (это обнаружит обмен впечатлениями) вызовет у школьников не только острое чувство сострадания, но и недоуменные вопросы. Почему Минский не посватался к Дуне, а увез ее обманом? Отчего он так груб с Самсоном

¹ Маймин Е. А. Искусство мыслит образами. - М., 1977. - С. 13-14.

² См. об этом: Берковский Н. Я. О «Повестях Белкина» // Берковский Н. Я. Статьи о литературе. - М.; Л., 1962. - С. 287, 288.

Выриным, «вытолкнул его на лестницу»¹, ведь это отец его любимой женщины? А станционный смотритель, «старый солдат», герой войны... Почему он разговаривает со своим обидчиком «дрожащим голосом» (с. 79)? Почему Дуня приехала к отцу так поздно? Почему с нею нет Минского, ведь они приехали всей семьей, даже «черную моську» (с. 82) с собой взяли?..

Появление всех этих вопросов вполне закономерно. Шестиклассники прочитали пушкинскую повесть как историю Самсона Вырина, между тем для самого писателя это рассказ о чиновнике четырнадцатого класса, коллежском регистраторе Вырине. Неслучайно и название повести - «Станционный смотритель»; в его выборе, судя по вариантам рукописи, автор почти не колебался. «Вечное, - как тонко подметил Ю. М. Лотман, - всегда носит одежду времени»². Именно время определяет представления человека о мире, его поведение, поступки, речь; время выбирает идеалы и нравственные ценности. Как подвести читателя-подростка к осознанию этой зависимости? Легче всего предварить самостоятельное чтение повести обстоятельным историческим комментарием учителя. Однако нельзя не предвидеть и опасности подобного приема. Злоупотребление им рождает у школьника привычку (увы, неискоренимую) начинать анализ с «характеристики» эпохи, а потом искать в художественном произведении ее отражение. Но литература не фотография, и время не остается за текстом, оно живет в нем. Едва ли целесообразно откладывать формирование подобных представлений на «потом», когда школьник «пройдет» соответствующие разделы истории России. Переучивать всегда труднее, чем учить. Воспользуемся преимущест-

¹ Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. - М., 1975. - Т. 5. - С. 81. Далее цитируется по этому изданию с указанием страниц в скобках.

² Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). - СПб., 1994. - С. 9.

вами восприятия детей этого возраста. Их воображение предметно, значит, они могут заметить детали незнакомого быта, а через них - увидеть другое время, историю. Они продолжают любить игру и охотно берутся за инсценировки. Но перевоплощение - неперемное условие понимания человека другой эпохи. «Когда вы стараетесь объяснить себе, почему человек, живший 200 или 400 лет тому назад, поступил так, а не иначе, вы должны одновременно сказать две противоположные вещи: “Он такой же, как ты. Поставь себя на его место” - и: “Не забывай, что он совсем другой, он - не ты. Откажись от своих привычных представлений и попытайся перевоплотиться в него”»¹, - пишет Ю. М. Лотман. Вот почему нам кажется целесообразным применение на этих уроках «исследовательской игры»².

После того как шестиклассники прочитают повесть и переживут свои первые впечатления, попросим их перечитать «Станционного зрителя» под определенным углом зрения. Пусть они создадут три команды «по интересам». В первую войдут те, кто чувствует слово и любит «рыться в словарях». Знатоки русского языка должны (когда это потребуется) объяснить значение всех слов, передающих колорит эпохи. Вторая группа учащихся получит более сложное задание - написать статью «Станционный зритель» для воображаемого тома «Детской энциклопедии» или «Энциклопедического словаря юного историка». «Авторский коллектив» воспользуется и материалами, подготовленными их помощниками - знатоками русского языка. В статью необходимо включить специфическую лексику: *коллежский регистратор, чин, почтмейстер, ящик, тракт, подорож-*

¹ Там же. - С. 13-14.

² См. об этом в чрезвычайно интересной книге М. Г. Качурина «Организация исследовательской деятельности учащихся на уроках литературы» (- М., 1988. - С. 27-36 и др.).

ная, курьерская тройка, фельдъегерь. Учитель поможет знатокам истории в поисках источников для написания статьи и оставит за собой роль консультанта. Эта работа не вызовет у шестиклассников затруднений, если они привыкли обращаться к справочной литературе и если задание подобного типа они получают заранее, к уроку внеклассного чтения по повести «Выстрел». (Убеждены, что читать «Повести Белкина» необходимо в последовательности, определенной самим автором.) Сильвио, граф, Бурмин, Минский - гусары. Их поведение непонятно вне культивируемых в этой среде отчаянной храбрости и веселого застолья, кавалерийской лихости и беспечности, гусарской песни и озорства (вспомним, что некогда Бурмин был «ужасным повесою» - с. 62), дуэлей и романов, - словом, всего того, что в поэзии пушкинской поры связывалось с именем Дениса Давыдова. Над статьей «Гусар» мальчики двенадцати лет будут работать с большим увлечением. Не сомневаемся в том, что, разобравшись в тонкостях великолепного мундира офицера гусарского полка, они захотят нарисовать расшитый шнурами доломан, ментик и кивер с белым султаном.

Наконец, третья команда должна восстановить интерьер домика станционного смотрителя, подготовить экспозицию воображаемого музея. Этой группе шестиклассников особенно нужны художники. Когда работа будет представлена классу, учитель расскажет о том, что такой музей, единственный в России музей литературных героев Пушкина (Домик станционного смотрителя), существует. Он открыт в 1972 г. в здании бывшей почтовой станции, построенной в начале XIX в. на 69-й версте от Петербурга. Во времена Пушкина здесь проходил Белорусский почтовый тракт. Выра (в настоящее время деревня Выра Гатчинского района Ленинградской области) была третьей станцией от Петербурга. Здесь путешествующие меняли лошадей. Пушкин, как устано-

вили его биографы, бывал на Вырской станции не менее тринадцати раз¹. Теперь детям становится понятным, почему писатель дал своему герою такую фамилию.

Играющим свойственно увлекаться, и потому будем помнить, что «исследовательские игры» - не цель, а средство. Они создают реальные условия для самостоятельного поиска, помогают классу почувствовать себя коллективом, решающим общую задачу. При этом учитель координирует работу знатоков русского языка, истории, быта, ставя их перед необходимостью учитывать и соотносить наблюдения друг друга. Он помогает читателям увидеть в конкретном факте, найденной детали проявление общего, системы.

Разделив все чины на 14 классов, Табель о рангах, любимое детище Петра I, не только установила иерархию чинов. Она жестко регламентировала абсолютно все в человеческой жизни. Обратим внимание шестиклассников на то, что рассказчику, находившемуся в «мелком чине» титулярного советника (IX класс), полагалось давать на почтовых станциях «две лошади»; на «губернаторском обеде», где блюда подавали по чинам, его «обносил» «разборчивый» слуга (с. 74). Формы обращения, степень уважения, отношения между людьми - все подчинялось незыблемому закону *чин чина почитай* (с. 74). Шестиклассники, конечно же, заметят авторскую подсказку. Эти слова в тексте повести выделены графически, курсивом. Государственная система подавила человека. Она заменила его *чином*. Не поняв этого, мы риску-

¹ Интересный, в том числе и иллюстративный, материал учитель найдет в изданиях: Домик станционного смотрителя. Музей дорожного быта начала XIX века / Сост. Н. И. Грановская; Фото В. И. Логинова. - Л., 1974; Домик станционного смотрителя. Музей дорожного быта начала XIX века / Сост. и автор текста В. М. Якушева; Фотограф В. П. Мельников. - Л., 1985; Дом станционного смотрителя: 10 фотоснимков / Авт. текста П. Новопольский; Худож. К. Карпошевич; Фото В. Куприянова. - Л., 1974.

ем многого не понять и в драме пушкинского героя.

Посвятим истории Самсона Вырина специальный урок. Чтобы обсуждение повести состоялось, во время беседы необходимо сохранить интонацию, заданную самим автором: «Будем, однако, справедливы, постараемся войти в их положение ... вникнем во все это хорошенько...» (с. 73). Подростки резки в суждениях и скоры на приговор. Не будем искать виноватых. Будем «вникать», «входить в положение».

Начнем обсуждение повести с ее финала. Неужели она не могла иметь другой развязки? Этот вопрос будет для нас главным. Чтобы найти на него ответ, остановимся вместе с рассказчиком «на станции ***» (с. 74) и войдем в почтовый домик. Первое впечатление от встречи с Выриным кажется ребятам неожиданным: «человек лет пятидесяти, свежий и бодрый» (с. 75). Нет, не таким представлялся детям станционный смотритель, «сущий мученик четырнадцатого класса, огражденный своим чином токмо от побоев, и то не всегда» (с. 73). Просим учеников найти в тексте описание внешности Вырина, сделанное рассказчиком через «несколько лет»: «...как он постарел! ...я смотрел на его седину, на глубокие морщины давно не бритого лица, на сгорбленную спину - и не мог надивиться, как три или четыре года могли превратить бодрого мужчину в хилого старика» (с. 76). Сопоставление двух портретов, двух описаний интерьера (помогут знатоки быта) позволит шестиклассникам понять, что с потерей Дуни Самсон Вырин потерял все. Она была его единственным «дитятей», памятью о покойной жене, которую он продолжает любить, предметом гордости и «довольного самолюбия»: «такая разумная, такая проворная, вся в покойницу мать» (с. 74). Авдотья (в переводе с греческого) - милая, славная, благосклонная¹. Нет,

¹ См.: Русские имена: Народный календарь / Сост., автор вступ. ст., пер. с древнегреч. и латин. яз. и коммент. к ним А. А. Угрюмов. - Архангельск, 1993. - С. 17.

не зря Пушкин выбрал для своей героини такое имя. В ее власти смягчать самые суровые сердца, нести покой и радость. (Кто знает, может быть, именно добрый нрав, душевная теплота решили судьбу Дуни. Минский не бросил ее.) Дочь смогла превратить жилище отца в «обитель» (с. 74). Обратим внимание учащихся на это поэтическое слово. Самсон Вырин лишился дочери, он потерял *Дом*, жизнь его потеряла смысл.

Государственная система поставила Самсона Вырина на самую нижнюю ступень иерархической лестницы, она сделала его «маленьким человеком» и потому не церемонилась с ним. Социальная несправедливость явилась в жизнь Вырина отнюдь не в образе «значительного лица». Минский всего лишь ротмистр (IX класс). Но и это дает ему право поступить так, как он поступил. «Добрый смотритель» не разглядел в своем «любезном постояльце» (с. 77) коварного «обманщика» (с. 78). Но и Минский ошибся: у «маленького человека» оказалась большая душа.

Ф. М. Достоевский связывал с повестью Пушкина литературное открытие новой темы и нового типа человека. Это первая в жизни читателя-подростка встреча с униженным и оскорбленным¹. На уроке по повести «Станционный смотритель» целесообразно не только ввести само понятие «маленький человек», но и дать первое представление о психологии и поведении такого героя. Будем надеяться на то, что присущие подростку эмоциональность, сила переживаний сохраняют хотя бы часть полученной «информации» до новых встреч с героями Гоголя, Достоевского, Чехова. Именно поэтому на уроке подробно анализируются два эпизода из второй части повести, две петербургские встречи Самсона Вырина с Минским.

Сначала поможем шестиклассникам разобраться во

¹ Ребята уже знакомы с рассказом В. Г. Короленко «Дети подземелья» и повестью Г. Мало «Без семьи». Но страдания этих героев другого рода.

всех сложностях повествования¹. Спросим у них: «Кто рассказывает историю Дуни?» «Конечно, зритель: ведь он единственный свидетель события, произошедшего «три года тому назад» (с. 76), - скажут ученики и прочитают в качестве доказательства начало его рассказа: «Так вы знали мою Дуню?..» (с. 76). Обратим внимание класса на то, что из *сказа* зрителя сохраняются только «зачин» и «концовка». Они выделены графически, т.е. оформлены как прямая речь. Сам же рассказ (история Дуни) дается в пересказе уже известного нам рассказчика: «Тут он стал подробно рассказывать мне свое горе» (с. 76) и завершается словами: «Таков был рассказ приятеля моего, старого зрителя...» (с. 81). Однако в пересказе сохраняются голос бедного зрителя, его «точка зрения», его «понимание жизни», его «слово»². И потому выслушаем Самсона Вырина.

Попросим ребят представить психологическое состояние нашего героя накануне встречи со своим обидчиком. Он измучен душевно и физически (еще не оправился от «сильной горячки» - с. 78, шел в Петербург пешком), но не теряет надежды: «Авось, приведу я домой заблудшую овечку мою»³ (с. 79). Однако в переднюю Минского Вырин пришел не сразу. О первых предательских колебаниях свидетельствует глагол «решился» («зритель решился к нему явиться» - с. 79). Когда-то храбрый солдат (вспомним «три медали на полинялых лентах» - с. 75), теперь чиновник самого низшего ранга, он обречен на то, чтобы просить: «Ваше высокоблагородие!.. сделайте такую божескую милость!.. <...> отдайте мне по крайней мере

¹ См. об этом: Бочаров С. Г. Поэтика Пушкина: Очерки. - М., 1974. - С. 157-174.

² См.: Там же. - С. 165.

³ Обратим внимание на неуверенное «авось, приведу...» До этого о намерении зрителя говорилось в более решительной форме: «отправился за своей дочерью» (с. 78).

бедную мою Дуню. Ведь вы натешились ею» (с. 79). Обратим внимание шестиклассников на то, в каком страшном противоречии находятся эти слова («и он дрожащим голосом произнес только...» - с. 79) с тем, что чувствует зритель: «Сердце старика закипело, слезы навернулись на глазах...» (с. 79). Государственная система, привычный страх перед стоящими выше натянули на «маленького человека», попытавшегося защитить свою дочь, свое честное имя, смиренную рубашку. «Зритель, сам не помня как, очутился на улице», - пишет автор (с. 79). Это беспомощность была единственной реакцией несчастного отца на оскорбительные слова Минского: «Зачем тебе ее? Она меня любит; она отвыкла от прежнего своего состояния» (с. 79).

Эпизод с ассигнациями заслуживает специального анализа. «Слезы опять навернулись на глазах его, слезы негодования! Он сжал бумажки в комок, бросил их наземь, притоптал каблуком и пошел... Отошел несколько шагов, он остановился, подумал ... и воротился... но ассигнаций уже не было» (с. 79). Обратим внимание учеников на то, как раскрывается психологическое состояние героя. Пушкин описывает не само чувство, а его внешнее проявление: жест (мы ощущаем его физически, видим: *сжал, бросил, притоптал каблуком*), движение, мимику. О чувствах же мы можем только догадываться. Пусть ребята попробуют восстановить пропуски в течении чувств Самсона Вырина. Они обозначены многоточиями: «...он остановился, подумал... и воротился...» Обсудим предлагаемые варианты: «Вырин хотел вернуться и бросить деньги в лицо Минскому». - «Нет. На такой поступок Вырин не решился бы. Он хотел взять деньги себе. Ведь он болел. Выпросил отпуск на два месяца и, значит, нуждался в деньгах». «Он понял, что Дуню не вернуть, так хоть деньги взять, они пригодятся. У него нет сил возвращаться на станцию пешком». Что думал Самсон Вырин,

мы никогда не узнаем. К этой многозначительной недосказанности Пушкин стремился совершенно сознательно. Одно несомненно: именно в этой сцене описан перелом в настроении зрителя. Самсон Вырин смиряется, отступает. Просим ребят найти в тексте подтверждение этой мысли: «Он решился отправиться домой, на свою станцию, но прежде хотел хоть раз еще увидеть бедную свою Дуню» (с. 80). Изгнанный лакеем Минского, «зритель постоял, постоял - да и пошел» (с. 80). На слова Минского: «Или хочешь меня зарезать? Пошел вон!» Самсон Вырин вовсе не отреагировал. Зачем?! Ведь он увидел свою Дуню. Разок. Больше он ни о чем не мечтал... Не внял он и совету приятеля - «жаловаться»: «...зритель подумал, махнул рукой и решился отступить». Через два дни отправился он из Петербурга обратно на свою станцию и опять принялся за свою должность» (с. 81). Оставшись наедине со своим горем, печальными думами, уязвленным самолюбием и растоптанными чувствами, он был обречен на то, чтобы медленно умирать.

О печальном конце Самсона Вырина в повести рассказывают двое: пивоварова жена и мальчик. Просим класс ответить на вопрос: почему Пушкин не мог ограничиться точкой зрения одного из них? «Свидетельство пивоваровой жены, - отмечают дети, - сухо и равнодушно: “Спился, батюшка”» (с. 82). И только в бесхитростном детском рассказе приоткрывается безгранично добрая душа погибающего человека: «Он выучил меня дудочки вырезать. Бывало (царство ему небесное!), идет из кабака, а мы-то за ним: “Дедушка, дедушка! орешков!” - а он нас орешками и наделяет. Все, бывало, с нами возится» (с. 82). Обращаем внимание школьников на то, что не взрослый человек, а ребенок произносит слова: «царство ему небесное!», так много значащие для православного.

Почему Пушкин дал своему герою такое имя? Если шестиклассники знакомы с библейским сказанием о Сам-

соне, они ответят на вопрос сразу. Если нет, учитель сам раскроет смысл этого имени. В Библии Самсон - «последний из двенадцати судей Израиля, обладавший небывалой физической силой... Силач, крепыш, смельчак»¹. Пушкинскому герою не суждено было оправдать смысл имени, которое ему, конечно же, выпало по святцам. Самсон Вырин «сходит в могилу от бессильного сознания собственной вины и непоправимости беды», - подчеркивает Н. Н. Петрунина².

Теперь слушаем Дуню. Сделать это непросто. В отличие от Самсона Вырина, своего слова (если не считать нескольких малозначительных реплик) у Дуни нет. О ней рассказывают, ее описывают другие. Она представлена чисто внешне, кратко, но выразительно, как на «картинке». Сначала - «маленькая кокетка» (с. 75), знающая цену своей красоте. (Такой видит ее рассказчик.) Потом - уже не девочка, а мгновенно повзрослевшая девушка, тайком покидающая родительский дом. «...Всю дорогу Дуня плакала, хотя, казалось, ехала по своей охоте», - свидетельствует ямщик (с. 79). На третьей «картинке» она изображена в «комнате, прекрасно убранной». «Одетая со всею роскошью моды», Дуня «сидела на ручке кресел» Минского, «как наездница на своем английском седле». Через минуту она «с криком упала на ковер» (с. 80). Такой запомнит ее несчастный отец. И наконец, «прекрасная», «добрая барыня», приехавшая в «карете в шесть лошадей» (с. 82). Мы видим ее на «печальном» сельском кладбище глазами мальчика: «Она легла здесь и лежала долго» (с. 82).

Ученики без труда выделяют в тексте эпизоды, связанные с Дуней. Отметят они и то, что «картинки» отдалены друг от друга во времени, что повествование о геро-

¹ См.: Русские имена: Народный календарь. - С. 73.

² Петрунина Н. Н. О повести «Станционный смотритель» // Пушкин: Исследования и материалы. - Л., 1986. - Т. XII. - С. 83.

ине «разорванно», фрагментарно. Почему? Обратим внимание ребят на то, о чем автор говорит и о чем он сознательно умалчивает. Мы узнаём о поступках Дуни, но нам неизвестны их причины; мы видим жесты, но можем лишь догадываться о чувствах, которые за ними скрываются. Следует ли восстанавливать эти «пропуски», дорисовывать и дописывать? Работа подобного рода противоречит художественной установке Пушкина. Он писал не о Дуне¹; историю другой, соблазненной и брошенной девушки (бедной Лизы) подростки прочитают через несколько лет. Он писал о ее отце, умершем с горя и так и не узнавшем о том, что его дочь жива, что она «не метет улицу вместе с голью кабацкою» (с. 81), что у него есть внуки.

Однако дело не только в этом. Найденная Пушкиным композиция образа создает ощущение неясности, неопределенности. Мы закрываем пушкинскую повесть, так и не зная ТОЧНО того самого главного, что осталось за «картинками». Школьники доверчивы, и многим из них судьба Дуни кажется вполне благополучной. Впрочем, так полагают и некоторые исследователи: Дуня «вышла на путь своего счастья ... они венчаются»². Обратимся к деталям, ускользнувшим от внимания ребят. «Барыней» Дуню называет деревенский мальчик. Минский живет в Демутовом трактире, Дуня - в другой части Петербурга, на Литейной, где он появляется в качестве «гостя» (с. 80). Внимательные читатели вспомнят об обещании Минского: «...не думай, чтоб я Дуню мог покинуть: она будет счастлива, даю тебе честное слово» (с. 79). Ротмистр Минский не бросил дочь станционного смотрителя. Но вот сделал ли он ее счастливой? Между тем и для Самсона Вырина, и для Дуни нет счастья без божьего благословения, без венца. Жениться же на Дуне Минский

¹ См. об этом: Гиппиус В. В. Повести Белкина // Гиппиус В. В. От Пушкина до Блока. - М.;Л., 1966. - С. 17-19.

² Гершензон М. Мудрость Пушкина. - М., 1919. - С. 126.

не обещал. Важно, чтобы подростки почувствовали, как нелегка и непроста судьба Дуни. Только эту судьбу дочь станционного зрителя выбрала себе сама.

Печалась о судьбе дочери, любящий отец во всем винит «молодого обманщика» (с. 78): «не ее первую, не ее последнюю сманил проезжий повеса» (с. 81). Бедный зритель и не подозревает обо всех, об истинных причинах своей драмы. «... Я ль не лелеял моего дитяти; уж ей ли не было житье?» (с. 76) - считает отец. А дочь, несомненно, любящая отца, выросла незаметно для него и уже узнала другие чувства, другую любовь. Самсон Вырин отправляется в Петербург, чтобы привести «домой заблудшую овечку» свою (с. 79). А Дуню манит большой мир, куда убегают почтовые тройки, и нет уже ей возврата на маленькую станцию, потому что не здесь нашла она свою любовь и свои, неведомые ее отцу, радости и горести. Рассуждая так, мы помогаем шестиклассникам увидеть в печальной истории Самсона Вырина не только социальную драму, но и вечную трагедию непонимания юности и старости, отцов и детей.

В заключение урока попросим ребят сопоставить финалы пушкинской повести и «картинок», изображавших «историю блудного сына» (с. 74-75). Самсону Вырину не суждено было испытать радости героя древней притчи. Библейский старик дождался возвращения раскаявшегося сына. Дуня опоздала. С горьким сознанием вины ей суждено жить до конца своих дней. Реальная жизнь оказалась неизмеримо сложнее евангельского сюжета. Она создала между самыми близкими, любящими друг друга людьми противоречия, разрешение которых потребовало такой страшной платы.

ЛИТЕРАТУРА В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

1. Б о ч а р о в С. Г. Поэтика Пушкина: Очерки. - М., 1974. - С. 157-174.
2. Г и п п и у с В. В. Повести Белкина // Гиппиус В. В. От Пушкина до Блока. - М.:Л., 1966. - С. 7-45.

1286364

3. П е т р у н и н а Н. Н. О повести «Станционный смотритель»
// Пушкин: Исследования и материалы. - Л., 1986. - Т. XII. -
С. 78-103.

4. Х а л и з е в В. Е., Ш е ш у н о в а С. В. Цикл А. С.
Пушкина «Повести Белкина». - М., 1989.